

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОЛЬФАКТОРНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Каика Н. Е.

*Донецкий национальный университет, г. Донецк
E-mail: natalyakaika@mail.ru*

В статье анализируются русско-французские фразеологические эквиваленты ольфакторной фразеосемантической группы. Выявлена специфика репрезентации ольфакторной семантики во фразеологии русского и французского языков. Обосновано наличие русско-французской фразеологической общности с ольфакторным невербальным коммуникативным фоном.

Ключевые слова: русско-французские ольфакторные фразеологические эквиваленты, общий русско-французский фразеологический фонд, невербальный коммуникативный фон.

ВВЕДЕНИЕ

Антропологический вектор развития современной лингвистики требует изучения языковых единиц, в том числе фразеологических, во взаимосвязи с культурой, историей, ментальностью народа. Проблемы корреляции разных культурных кодов, вербальных и невербальных знаков, специфика репрезентации невербальных элементов вербальными средствами вызывают научный интерес.

Постановка проблемы. Сфера ольфакторной перцепции представляет собой особый вид чувственного восприятия мира, в значительной степени отличающийся индивидуальностью своей природы и антропоцентризмом [8, с. 3]. Психологи заявляют о осуществлении однозначной связи между базовыми эмоциями и базовыми запахами. Передаваемая по обонятельному каналу эмоциональная информация является невербализованной, именно в таком виде она существует во внутреннем мире и индуктора, и реципиента [2, с. 28]. В семантике ольфакторных фразеологизмов закодирована определенная невербальная информация, механизмы вербализации которой недостаточно изучены. Исследование таких единиц с невербальным коммуникативным фоном позволит глубже проникнуть во фразообразовательные механизмы и закономерности, установить фразеологические универсалии, что очень ценно как для общей фразеологической теории, так и для развития сравнительной, сопоставительной фразеологии, фразеографии, ареальной, когнитивной, коммуникативной лингвистики, лингвокультурологии.

Анализ исследований и публикаций. Существует определенный корпус исследований, посвященных особенностям невербальной коммуникации (А. Хилл, Б. Успенский, Г. Колшанский, И. Горелов, Г. Крейдлин, Г. Уайнрайт, Ю. Фаст, Р. Бердвистел, А. Пиз и др.). В последнее время внимание ученых привлекают проблемы изучения обонятельной перцепции. В научных работах обозначены основные направления исследования запаха и его восприятия в общегуманитарных науках (Н. А. Трофимова, В. В. Осипова), рассмотрены запахи как аспект повседневной жизни, их роль в современном обществе (О. Б. Вайнштейн), особенности их функционирования в сакральной и профанной сферах (М. А. Епанешникова), ольфакторий отечественной словесности (Н. Л. Зыховская) и др. В лингвистической парадигме описана языковая репрезентация одорических номинаций (Т. Н. Рябова), проанализирован концепт «запах» и способы его репрезентации в русском языке

(А. А. Колупаева), рассмотрены вопросы представления ольфакторного пространства в языковой картине мира (А. В. Халльштайн), предпринята попытка сопоставительного анализа запахов в различных языках и культурах, проведенного на материале корейских, японских и русских фразеологизмов (Пак Сон Гу) и др. Вместе с тем малоизученными остаются проблемы репрезентации ольфакторной семантики во фразеологии, отсутствуют исследования межъязыковых фразеологических эквивалентов ольфакторной фразеосемантической группы, что обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

Цель исследования – обосновать наличие русско-французской фразеологической общности с ольфакторным невербальным коммуникативным фоном. Достижение цели предполагает решение таких задач: 1) выявить русско-французские ольфакторные фразеологические эквиваленты, 2) охарактеризовать их ольфакторную семантику с учетом невербального коммуникативного фона.

Фактологическим материалом исследования послужил «Словарь русско-французских фразеологических эквивалентов», который содержит около 16000 русских фразеологизмов и более 23000 французских фразеологизмов [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Целостная картина межъязыковой фразеологической общности (в том числе русского и французского языков) требует системного анализа всех ее составляющих, в том числе фразеосемантических групп с невербальным коммуникативным фоном.

В сравнении с достаточно большим количественным составом русско-французских фразеологических эквивалентов (РФФЭ) кинесической, окулесической фразеосемантических групп ольфакторные РФФЭ немногочисленны. Это обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами. Во-первых, обонятельный канал – один из наименее активных каналов коммуникации. «Обоняние занимало самую низкую позицию в иерархии чувств. Согласно Э. Кондильяку («Трактат об ощущениях», 1754), запах менее всего участвует в процессе человеческого познания. Ему не находится места ни в эпистемологии, ни в эстетике. Он сопротивляется символизации» [цит. по 1, I, с.591]. Перцептивные способности человека индивидуальны. Как подчеркивает В. А. Лабунская, ольфакторная система проявляет свою дифференциальную силу только при весьма специфических обстоятельствах, скажем, в ситуации социальной, сенсорной изоляции, в контексте определенных типов взаимодействия, например, интимного общения между мужчиной и женщиной, ухода матери за ребенком, в ситуации «врач – больной» и т. д. [4, с.17]. Кроме того, в сопоставляемых языках мало глаголов с ольфакторной семантикой, к тому же они не обладают выраженной фразеологической активностью.

Лексико-семантический анализ русских и французских фразеологических коррелятов показывает, что стержневыми компонентами РФФЭ рассматриваемого типа являются ольфакторные лексемы *запах - odeur* и *пахнуть – sentir* (*деньги не пахнут. - l'argent n'a pas d'odeur*). Единичными примерами представлены РФФЭ с лексемами *нос – nez*, хотя они прежде всего связаны с обонянием как каналом коммуникации (*бить (ударять) в нос*. О резком запахе, который сразу чувствуется. – *monter (prendre) au nez*), *нюх, нюхать* (*не нюхал порошу кто-л.: он порошу не нюхал. –*

il n'a pas reçu le baptême du feu), хотя они связаны с перцепцией запаха, и РФФЭ без ольфакторных лексем (*хоть топор ведай. – l'air est à couper au couteau*). Не встречаются РФФЭ с лексемами *аромат – arôme*.

В наиболее обобщенном виде РФФЭ вербализуют запахи естественной среды (*[в воздухе] пахнет грозой. – il y a de l'orage dans l'air*) и искусственные запахи окружающей среды (*пахнет порохом. – cela (ça) sent la poudre*).

В семантике ольфакторных РФФЭ наблюдается оценочная, чаще всего негативная, маркированность: «неприятный запах» (*тяжёлый запах. – mauvaise odeur (f); отдавать плесенью. – 1. sentir le moisi; 2. sentir le renfermé*), «приятный запах» (*тонкий запах. – odeur (f) délicate*). Оценочность восприятия запахов связана с тем, что «запах, или собственно обонятельное (ольфакторное) впечатление — это феномен сознания, вызванный действием определенного материала (натуральной эссенции или синтетического продукта) [1, I, с.10]. Известен алгоритм возникновения этого феномена сознания: «действие пахучего вещества — возбуждение обонятельных рецепторов — выработка «ольфакторного послания» — обонятельное впечатление» [1, I, с.10]. Типичное обонятельное впечатление обуславливает дифференциацию и категоризацию запахов, с чем, очевидно, связано возникновение РФФЭ *знать, чем тут пахнет. – savoir (voir) de quoi il retourne*. Устойчивое обонятельное отрицательное впечатление зафиксировано в семантике РФФЭ: *пахнет порохом. – cela (ça) sent la poudre; дело пахнет керосином. – cela (ça) tourne au vinaigre; [дело] пахнет жареным. – 1. ça (cela) sent le brûlé; 2. ça (cela) sent le roussi*.

«Выделение общих элементов, компонентов невербального поведения, определение его функций, - отмечает В. А. Лабунская, - позволяют создать культурно-специфическую типологию невербального поведения» [4, с.5]. Очевидно, что в основе фразеологизмов *воротить нос от кого-л., от чего-л. – tordre le nez de qch, de qn*. лежит коммуникативная ситуация невербальной реакции человека на неприятный запах, обусловленная особенностями обонятельной перцепции. Попутно отметим возможную аналогию: в основе просторечного фразеологизма *воротить морду (рыло) [7, с. 79] - faire sa gueule [5, с.784]*, по всей видимости, лежит коммуникативная ситуация невербальной реакции человека на неприятный визуальный контакт, что связано с особенностями окулесики. Получение информации посредством обонятельного канала коммуникации – невербальный фон РФФЭ *держат нос по ветру. – 1. aller le nez au vent; 2. sentir d'où vient le vent*.

В межличностной коммуникации обоняние служит механизмом индивидуальной, психологической, социальной перцепции, формирующим отношение, установки. В семантике ольфакторных фразеологизмов находят отражение отношения «свой – чужой»: например, РФФЭ *на дух не выносить (не переносить) кого-л. – avoir qn dans le nez*. Невербальный коммуникативный фон выражений транслирует нежелание говорящего иметь обонятельный контакт, а значит, вступать в коммуникацию.

Процесс реминисцирования посредством запахов являет собой «феномен Пруста». Так, в романе М. Пруста рассказчик, попробовав испеченное матерью печенье, начинает реминисцировать: запах печенья вызывает запахи «разных времен года, но уже комнатные, домашние,.. сухие ароматы буфета, комода, пестрых обоев и сложный, липкий, приторный, непонятный, фруктовый запах вышитого цветами покрывала» [6, с. 45-46]. Запах как условный раздражитель, вызывающий, к приме-

ру, образы родины, дома, связан, как правило, с положительными реминисценциями. Ср.: *и дым отечества нам сладок и приятен*. Человеку в родных местах всё дорого. – [et] *la fumée même de la patrie nous est douce*. Лексема «дым» лишь усиливает положительные ассоциации («дым сладкий», «приятный»).

Запах связан с человеческими представлениями о добре и зле. В сопоставляемых языках находим выражения с соответствующей семантикой: *благоухание святости - odeur de sainteté* (аромат, исходящий, согласно религиозным представлениям, от тела или могилы умершего святого) [5, с.1082] и *дьявольский дух - odeur de soufre* [5, с.1082].

В книге французского исследователя Доменика Лапорта «Histoire de la merde» [9] описаны симпатические связи золота и экскрементов, диалектика искупления и наказания, аксиома Веспасиана и др., что можно рассматривать как культурно-исторический бэкграунд просторечных РФФЭ *своё г... не пахнет. – a chacun sent bon sa merde*.

Популярность кинолент *Profumo di donna* (1974) Дино Ризи и американского римейка Мартина Бреста *Scent of a Woman* (1992), частое цитирование названий этих фильмов в прессе, в живой разговорной речи привели к возникновению фразеологических инноваций в языках: *запах женщины* (рус.), *parfum de femme* (фр.).

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет считать русско-французские ольфакторные фразеологические эквиваленты составляющей общего фонда русской и французской фразеологии с невербальным коммуникативным фоном.

Перспективы наших дальнейших исследований видятся в изучении межъязыковых фразеологических эквивалентов с просодическим, проксемическим и др. невербальным фоном, выявлении особенностей взаимодействия невербальных компонентов коммуникации с вербальными в современном языковом дискурсе.

Список литературы

1. Ароматы и запахи в культуре. Изд. 2-е, испр. Книга 1 / Сост. О.Б. Вайнштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. Книга 1.— 616 с. – Книга 2. - 672 с.
2. Березина Т. Н. Эмоционально обонятельный язык бессознательных коммуникаций в процессе человеческого общения / Т. Н. Березина // Национальный психологический журнал. - №4(12). – 2013. – С. 20–30.
3. Каика Н. Е., Кофанова Л. П. Словарь русско-французских фразеологических эквивалентов = Le Dictionnaire des Equivalents phraséologiques russes-français: [16000 русских фразеологизмов и более 23000 французских фразеологических эквивалентов] / Н. Е. Каика, Л. П. Кофанова. – Донецк: ООО “Юго-Восток, Лтд”, 2005. – 548 с.
4. Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) / В. А. Лабунская. – Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. – С. 5-35.
5. Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraseologique français-russe : более 50000 выражений / [Гак В. Г. и др.] ; под ред. В. Г. Гака. – М. : Рус. яз. Медиа, 2005. - 1624 с.
6. Пруст М. По направлению к Свану : 1-й роман эпопеи «В поисках утраченного времени» / М. Пруст; пер. Н. Любимов; авт. предисл. Б. Сучков. – М.: Художественная литература, 1973. - 462 с. (Зарубежный роман XX века).
7. Фразеологический словарь русского языка : свыше 4000 словарных статей / [Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И.]; под ред. А.И.Молоткова. – М.: Русский язык, 1987. -543 с.
8. Халльштайн А. В. Представление ольфакторного пространства в языковой картине мира новоанглийского периода: автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. филол. наук: «спец.: 10.02.04 – «Германские языки» / А. В. Халльштайн; ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет». – Санкт_Петербург, 2015. – 23 с.
9. Laporte D. Histoire de la merde /D. Laporte. - P.: Bourgois, 1978. – 120 p.

RUSSIAN-FRENCH OLFACTORIAL PHRASEOLOGICAL EQUIVALENTS

Kaika N. Ye.

The Russian-French phraseological equivalents of the olfactorial phraseological and semantic group are under analysis. The specific of the olfactorial semantics representation has been educed in Russian and French phraseology. The availability of the Russian-French phraseological community with the olfactorial non-verbal communicative background has been argued.

Keywords: Russian-French olfactorial phraseological equivalents, common Russian-French phraseological fund, non-verbal communicative background.